

Яо Юй с самого детства привык, что все вокруг стараются ему угодить, утешить или подсластить жизнь. Сам он никогда никого не обхаживал, и этот опыт был для него в новинку.

Он лениво пощипывал Сун Ляна за пухлые щеки, и в душе его расцветало чувство глубокого удовлетворения.

«Это мой супруг. Мой собственный супруг»

Яо Юй становился всё более одержимым своей привязанностью. От избытка чувств он то и дело притягивал к себе спящего возлюбленного, осыпая его поцелуями, пока усталость окончательно не взяла верх и он не провалился в глубокий сон.

На следующее утро Сун Лян проснулся в объятиях мужа. Тот прижимал его к себе так крепко, словно боялся выпустить даже во сне.

Вчерашние тревоги улеглись, оставив после себя непривычное чувство покоя. Теперь на душе было удивительно легко и надежно. Юноша заворожено рассматривал безмятежное лицо спящего Яо Юя.

«Вот он, мой самый близкий человек на всю оставшуюся жизнь»

Ему больше не нужно было гадать, как сложится судьба и на кого опереться. У него был Яо Юй. И теперь, что бы ни случилось, они будут искать выход вместе, и этот человек всегда подставит плечо в трудную минуту.

Поскольку легли они поздно, солнце уже стояло высоко в зените, когда супруги наконец решили подняться. Но стоило Яо Юю распахнуть дверь, как он замер на пороге в полном изумлении.

— Сун Лян, гляди! Староста-то нам вчера дверной косяк выломал!

Вчера в темноте он этого не заметил, но при свете дня стало ясно: от прежней двери не осталось и следа. Она держалась на честном слове, едва не заваливаясь внутрь. И эту печальную картину наблюдал не только хозяин дома — любопытные взгляды односельчан уже всю ошупывали их жилище.

— Гляньте-ка, что у Яо Юя с дверью! Уж не воры ли к ним повадились?

— Да уж, холода настали, работы в поле нет, народ мается от безделья. В такое время всякий сброд оживляется, только и гляди, чтобы чего не стащили.

— Слышь, отец, беги-ка скорее домой, проверь, всё ли у нас на месте!

Слухи разлетелись мгновенно, и народ поспешил по своим дворам, опасаясь за добро. Разумеется, весть дошла и до Старика Яо.

Супруги как раз сели завтракать, когда отец Яо Юя явился к ним с визитом.

— Отец?

Этот дом выбирала госпожа Чжао, и Старик Яо пришел сюда впервые. Едва переступив порог, он наткнулся взглядом на разбитую дверь. Ему показалось, что стоит подуть чуть более сильному ветру, и она рухнет окончательно.

— И ты... ты правда здесь живешь?

— Ну да, заходи, отец, присаживайся, — Яо Юй сиял, пребывая в прекрасном расположении духа.

Старик Яо чувствовал, как на сердце тяжелеет. Он и представить не мог, что его сын ютится в такой жалкой лачуге. В доме было шаром покати — кроме постельных принадлежностей, глаз не цеплялся ни за одну мало-мальски ценную вещь.

Несколько дней назад, когда Лю Нин'эр едва не потерял ребенка, он приходил просить помощи у младшего сына, но тот даже дверь не открыл. Тогда старик не на шутку разозлился, но сейчас, видя это запустение, от его гнева не осталось и следа. Лишь щемящая жалость.

«Паршивец... Разве ты так жил в родном доме?»

При разделе имущества он выделил Яо Юю всего несколько лянов серебра, позже подкинул еще немного, но и того было меньше одного ляна. На лечение Лю Нин'эр он потратил целых пять лянов из своего кармана, в то время как Яо Ань не выложил ни единого вэня.

Если бы у старшего сына не было денег, старик бы слова не сказал. Но Яо Ань зарабатывал плотницким делом, да и доход с четырех му земли оседал в его карманах. Наверняка у него скопилась приличная сумма, но когда дело дошло до лечения собственного супруга, он позволил платить престарелому отцу. И даже за лекарствами для восстановления пришел к нему.

«За кого он меня принимает?»

Старику Яо это очень не нравилось. Раньше он считал Яо Аня простоватым и честным, хоть и немного ограниченным, но теперь начал сомневаться — так ли хорошо он знает собственного сына?

Если бы это был Яо Юй, он бы еще понял. Тот вечно кланчил деньги, но он действительно в них нуждался. Старик мог ворчать и ругаться, но в итоге всё равно давал, ведь иначе паршивец просто умер бы с голоду.

— Отец, ты как раз вовремя, мы обедать собираемся. Не хочешь к нам присоединиться?

Старик кивнул. Он еще ни разу не ел в доме младшего сына.

День сегодня и впрямь выдался удачным: Яо Юй ухитрился выловить в реке рыбину и сварил рисовую кашу.

— Хи-хи, везет тебе, отец! Сегодня у нас на столе рыба.

Блюдо и впрямь выглядело аппетитно, но у отца Яо от этого вида лишь сильнее защемило в груди. Раньше младший сын ловил рыбу только летом, и вся семья не раз лакобилась его добычей. Но как только наступала осень, капризный юноша наотрез отказывался лезть в холодную воду.

«Неужели всё настолько плохо, что он даже на кусок мяса заработать не может?»

На пороге зима, а он вынужден мерзнуть в ледяной реке ради хоть какой-то еды... Старик Яо совсем раскис от горестных мыслей. Вчера староста вытянул из него целый лян серебра на пожертвование, а его сыну, оказывается, есть нечего.

Когда обед был готов, вышел Сун Лян. Теперь на душе у него было совсем не так, как в день свадьбы. Перед ним стоял отец Яо Юя, и ради мужа он был готов смирить гордость.

— Отец, — тихо произнес он, почтительно склонив голову.

Тот впервые обратился к нему так после свадьбы. Старик Яо на мгновение опешил, а потом поспешно отозвался:

— А, ну здравствуй!

Какими бы ни были их прежние обиды, сейчас один старался ради любимого, а другой — ради счастья сына. Былые распри были на время забыты.

Сун Лян принялся накрывать на стол. Он выставил нехитрую мебель, которую смастерил Яо Юй, — грубо сработанный стол и стулья, которые качались и были покрыты рытвинами. Увидев это, старик Яо едва сдержал слезы.

«В какой нищете живет мой мальчик, которого я так баловал!»

— Этот стол...

Яо Юй, гордый своим первым творением, тут же принялся хвастаться:

— Сам сделал! Здорово получилось, правда? И не потратил ни единого вэня!

Он говорил это без всякого злого умысла, просто хотел похвалиться перед отцом. Но старик, и без того расстроенный, готов был расплакаться.

— Ты... ты...

Хозяин дома не на шутку перепугался.

— Отец, ты чего? Неужто Яо Ань тебя голодом морит, что ты плачешь?

Старик Яо поперхнулся, и вся его меланхолия мгновенно улетучилась.

«Ну как можно быть таким длинным на язык?»

Ему ужасно захотелось зашить сыну рот, чтобы тот не нес чепухи.

— При чем тут Яо Ань? Он твой брат, родной брат! Имей уважение, — хоть старший сын и разочаровал его в последнее время, он всё же оставался его сыном, и отец хотел, чтобы братья жили в ладу.

Они втроем уселись за стол. Старик Яо не мог спокойно смотреть на это убожество.

— Через несколько дней я договорюсь с Яо Анем, пусть он возьмет тебя в ученики. Научишься плотницкому делу, будет у тебя ремесло, сможешь семью прокормить.

— А? — Яо Юю совсем не хотелось работать, а уж идти в ученики к брату — и подавно. Он пробормотал неопределенно: — Да ну... давай потом обсудим. Как-нибудь потом.

Старик Яо тут же нахмурился.

— Что значит «потом»? Либо ты идешь, либо нет! Если не хочешь к нему, я найду тебе другое занятие.

Он распалялся всё больше:

— Твой старший брат сейчас зарабатывает по лянун серебра в месяц. Походишь за ним пару лет, наберешься опыта. Если согласен — я завтра же с ним поговорю. А если нет — скажи прямо. К чему эти твои «потом да потом»?

Яо Юй поджал губы и искоса глянул на отца:

— Так зима же на дворе, отец! Холодно на улице работать. Давай лучше весной, как потеплеет, тогда и решим?

Рыба была превосходной, но старику кусок в горло не лез.

«Как потеплеет?!»

Неужто этот сорванец не видит, в какой яме оказался? Стола нормального нет, посуды не хватает — вместо чашек бамбуковые трубки используют! Дверь того и гляди от ветра отвалится. Он собрался до весны ждать, пока с голоду не помрет или не замерзнет?

Злоба закипела в груди Старика Яо. Этот лентяй оказался даже хуже Яо Аня.

Заметив, что отец вот-вот взорвется, Сун Лян крепко сжал руку Яо Юя под столом.

— Мы с Яо Юем уже всё обсудили, — вмешался он. — Через несколько дней он пойдет искать работу, чтобы подзаработать к Новому году.

Старик Яо перевел взгляд на Сун Ляна. Он всегда знал, что это толковый и работающий малый. Хоть тот и не оправдал ожиданий, не выйдя за Яо Аня, но то, что он стал супругом Яо Юя, было не худшим вариантом. По крайней мере, остался в семье.

Вот только юноша, похоже, еще совсем не знал своего мужа.

— Он холода боится как огня, — вынес вердикт старик. — Надеяться, что он зимой пойдет работать — пустые мечты.

Сун Лян нахмурился, задетый за живое:

— Неужели в ваших глазах Яо Юй настолько безнадежен?

С этими словами он выразительно посмотрел на мужа, ожидая, что тот проявит решимость и утрет нос отцу.

Но Яо Юй лишь согласно закивал:

— Вот именно! Зимой слишком холодно. Лучше я дома посижу, сил наберусь, а весной с новыми силами за дело возьмусь.

Взгляд, которым Сун Лян одарил Яо Юя, стал пугающе недобрым.

<http://bllate.org/book/15314/1366767>